

А.Г.Митрошкина

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ИСКОННО БУРЯТСКИХ
ЛИЧНЫХ ИМЕН И СЕМАНТИКА ИХ АПЕЛЛЯТИВОВ

О природе собственных имен и их значении написано много научных трудов философами, логиками и лингвистами. Однако общепринятой концепции имени собственного пока не существует, что во многом объясняется различием исходных положений и методов их создателей, а также тем, что поиски велись порой в диаметрально противоположных направлениях. Отсюда существование попарно противоположных теорий, основанных на связи имени с понятием и именуемым объектом¹.

Одну из главных причин, обуславливающих многообразие близких и противоположных по своей сути дефиниций собственных имен в отличие от нарицательных, представляет собой следствие того, что "всякая конкретная вещь, всякое конкретное нечто стоит в различных и часто противоречивых отношениях ко всему остальному, ergo*, бывает самим собой и другим"². Классы собственных и нарицательных имен отражают это диалектическое единство общего и частного.

¹ См.: А.В.С у п е р а н с к а я. Общая теория имени собственного. М., "Наука", 1973, с. 88.

² В.И.Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 29, с. 124.

Думается, что в изучении их общих и отличительных черт следует опираться на следующие понятия и принципы: а) инвариант и вариант¹ как основа номинаций класса однородных и конкретных предметов; б) принцип бинарности² в системе лексики; в) язык как самонастраивающаяся система³; г) принцип исторического подхода к процессу образования и функционирования собственных имен.

Инвариант и вариант представляют собой две характеристики предмета и явления, входящего в некоторый класс. Свойство инвариантности характеризует то общее, что есть у данного единичного предмета с другими ему подобными. Вариантность характеризует то особенное, что есть только у данного предмета в отличие от других ему подобных, с которыми он связан через свои инвариантные свойства. Инвариантные свойства предмета представляют собой основу конструирования идеального предмета, в котором сняты варианты черты⁴. "Выделяя инвариант большой группы объектов, мы приходим к абстракции — собирательному понятию, охватывающему всю группу в

¹ См.: С.В.И л л а р и о н о в. Гносеологическая функция принципа инвариантности. — "Вопросы философии", 1968, № 12, с. 89-95; В.М.С о л н ц е в. Язык как системно-структурное образование. М., "Наука", 1971, с. 34, 211-213, 217-218.

² См.: Т.П.Л о м т е в. Метод бинарности семантического анализа в логике и лингвистике. — В кн.: Проблема значения в лингвистике и логике. М., Изд-во Моск. ун-та, 1963, с. 35-39.

³ См.: Г.П.М е л ь н и к о в. Системная лингвистика и ее отношение к структурной. — "Проблемы языкознания. Докл. и сообщ. сов. учен. на X междунар. конгрессе лингвистов". М., "Наука", 1967, с. 98-102.

⁴ См.: В.М.С о л н ц е в. Указ. соч., с. 217.

целом"¹.

Инвариантные, абстрактные предметы находят обозначения в системе нарицательных имен (апеллятивов), например, человек, животное, река, гора и т.д. Эти же слова обозначают и отдельно взятые предметы или явления одного и того же ряда. В связи с этим представляется, что метод бинарности семантического анализа имеет большую перспективу в ономастике. Суть этого метода, как известно, сводится к следующему: слову-имени приписывается значение, которое оно выражает, и объект, который оно именует². Следовательно, слово имеет две функции: обозначение абстрактного предмета (инвариант, понятие) и именование конкретного предмета в ряду однородных. Причем первичное содержание плана выражения нарицательных имен — это понятие (инвариант), а другие компоненты, как то: уменьшительно-ласкательные, пренебрежительные и т.п. — это наложения следующего порядка.

В отличие от нарицательных собственные имена представляют в языке вторичные образования. Они обозначают конкретный предмет в ряду однородных, обозначая варианты признаки. Причем эти варианты признаки обозначаются нарицательными именами. А последние уже образованы на базе инвариантных признаков предметов совершенно другого ряда. Например: нарицательное имя сэсэг 'цветок' в функции личного имени теряет связь с инвариантом "цветок" и относится к конкретному предмету (человеку) с совершенно другим инвариантом.

Слово улаан 'красный' образовано на основе

¹ С.В.И л л а р и о н о в. Указ. соч., с. 91.

² См.: Т.П.Л о м т е в. Указ. соч., с. 35.

инварианта вариантов цветов радуги, начиная от розового до коричневого^I. В собственном имени Улаан (хада) 'красная (гора)' это слово обозначает свой вариант в рядах предметов — географических объектов, людей. Прилагательное начинает обозначать предмет. Следствием такого именования является то, что один и тот же предмет именуется двумя инвариантными словами (носители языка слова типа Улаан в функции собственного имени соотносят именно с понятием (то есть инвариантом). Возникает, таким образом, "столкновение" двух инвариантных слов в обозначении вариантного признака и индивидуального признака (человек и Красный).

Но индивидуальное явление, предмет, войдя однажды своим основным, индивидуальным признаком в один из классов предметов как их вариант, не может мыслиться в ряду других объектов с другими инвариантами. Поэтому слово в функции собственного имени претерпевает "разрушение" в плане содержания. А поскольку вариантных признаков в предметах множество и выявление их зачастую субъективно, то они повторяются от предмета к предмету.

Так, слово улаан 'красный' может выполнять функцию собственного имени в ряду человеческого общества, животных, географических объектов. Поскольку эти названия с одним и тем же звукокомплексом относятся к объектам, мысли о которых строятся на основе разных инвариантов (понятий), то они должны рассматриваться как омонимичные между собой. В ряду же однородных объектов повторяющееся слово улаан — это одно и то же имя с разной предметной

^I См.: "Толковый словарь русского языка", т. I. Под ред. Д.Н.Ушакова. М., ОГИЗ, 1935.

соотнесенностью. Утрата понятийного объема апеллятивами делает систему собственных имен максимально открытой, при которой массовые заимствования не угрожают их дифференцирующей способности.

Образование собственных имен от нарицательных путем изменения плана содержания последних является одним из примеров самонастраивания системы языка¹. Так в общем плане, на наш взгляд, разрешаются причинно-следственные отношения между обозначаемыми предметами и их названиями: экстралингвистическая первопричина необходимости в именовании отдельных предметов ведет к утрате понятийного объема значения и усилению предметной соотнесенности апеллятивов. Имена прилагательные, а также числительные эту предметную соотнесенность обретают вновь. Изменение плана содержания апеллятивов ведет к тому, что предметную соотнесенность собственного имени невозможно уяснить, не относя его к определенному ономастическому полю либо посредством терминов, либо сигналом (контекстом)².

Однако взаимодействие собственных имен (антропонимов) с соответствующими апеллятивами носит более сложный характер, чем показано выше. Уяснить особенности этого взаимодействия можно только с учетом исторических условий становления имен собственных на базе исконных языковых средств.

Выбор родителями имени для ребенка в условиях господства религиозных верований, в частности шаманства, например, у предков современных бурят, был обусловлен следующими мотивами: а) необходи-

¹ См.: Г. П. М е л ь н и к о в. Указ. соч., с. 98-102.

² См.: В. И. Б о л о т о в. К вопросу о значении имен собственных. — В кн.: Восточно-славянская ономастика. М., "Наука", 1972, с. 336-338.

мостью именовать; б) желанием именовать ребенка словом с положительной семантикой; в) верой в охранительную силу имени; г) желанием именовать своих детей однотипными, созвучными словами. На пересечении всех этих и других мотивов рождается личное имя.

Семантика апеллятивов имела принципиальное значение для религиозного человека, а также в семьях, где часто умирали дети. У бурят было принято давать ребенку имя неавторитетного в улусе человека или устрашающие имена типа Буудагай от буудаха 'стрелять' + -гай суффикс, обозначающий, что признак, означенный основой, является постоянным. Имена типа Тоттохо < тоттохо 'останется (жить)' считались своего рода силой, обеспечивающей человеку жизнь. Имена по названиям животных, видимо, имели функцию уподобления ребенка названному животным.

Все эти и подобные им примеры приводят к выводу о том, что в прошлом имена имели не только функцию выделения и введения в ряд. В историческом плане они должны рассматриваться наряду с религиозными обрядами. Имена, конечно, резко отличаются от обрядов. Но Д.К.Зеления совершенно правильно требовал "искать этот сравнительный материал не по линии внешнего сходства действий, а по линии единства функции обрядов"¹. Сближение охранительных имен с этнографией народов повышает научную ценность описания системы этимонов личных имен. В связи с этим ниже нами приведены наиболее частотные имена с указанием их апеллятивов.

¹ Д.К.Зеления. Истолкование пережиточных религиозных обрядов. - "Сев. этногр.", 1934, № 5, с. 7.

Интерес представляют личные имена, образованные от имен числительных, которые являются излюбленными в отдельных семьях. Причем значения числовых апеллятивов весьма устойчивы.

Например, в одной семье из Агинского национального округа дети носят имена, происходящие от числительных: Зургаадай (от зургаан 'шесть' + суффикс **-дай**), второго сына зовут Долоодой (от долоон 'семь'), третьего — Жарантай (жаран 'шестьдесят' + **-тай** — форма совместного падежа), четвертого сына — Наянтай 'имеющий восемьдесят'^I. Первого сына называли Зургадаем, потому что он имел шесть пальцев на ноге и являлся шестым по счету среди детей семьи. А остальные числовые имена связаны с возрастом родителя к моменту рождения ребенка. Кроме того, числовые имена вводят, видимо, в один ряд детей одной семьи. Но этот мотив выбора имени весьма редок.

В верховьях реки Лены нами записаны имена Табьнай (от табин 'пятьдесят' + **-ай** — окончание родительного падежа), Ёрной (от ёрон 'шестьдесят' + **-ой**).

Имена приведенного типа резко отличаются от современных "говорящих" имен, например, монгольских: Ожун Чимег 'мудрое', 'талантливое украшение', Энх Баяр 'спокойная (благополучная) радость' и других. Подобные современные "говорящие" имена отражают высокий культурный уровень народа. "Говорящие" имена, как традиционные, так и современные (с точки зрения образования), при своем функциониро-

^I Примеры записаны студенткой бурятского отделения Иркутского государственного университета им. А.А.Жданова М.Санжаевой.

вании нуждаются в сигналах (контекстах).

Однако эти сигналы достаточны не для всех времен и эпох. Так, в примере Нохой гарынь долбо-гоо 'Нохой (человек или собака) лизнул(а) руку его' слово **НОХОЙ** можно принять за обозначение собаки или за имя человека, так как в дореволюционное время лакеи могли лизать руку барину, а в наше время можно говорить "лизнул" при пренебрежительно-брезгливом отношении к человеку. Видимо, в таких случаях сигналом является более объемный исторический контекст и эмоциональный подтекст (сигнал).

Значительные семантические изменения претерпевают и морфемы апеллятивов в составе личных имен, о чем будет сказано ниже.

Приведенный материал имеет цель способствовать накоплению морфологического инвентаря бурятской антропонимии, так как ее углубленное изучение возможно только при наличии значительного объема фактов.

С точки зрения морфологической структуры бурятские собственные имена можно разделить на три группы: 1) первичные основы слов, 2) производные основы слов и 3) составные имена.

К первичным основам слов в качестве собственных имен мы относим имена следующего типа (апеллятивное значение имен дается в скобках в виде перевода): Бардам (чванный, расточительный), Габа (цель), Зоодой (ерш, карась), Илэ (ясный), Муу (плохой), Номо (лук), Няя (ребенок), Сууха (мочевой пузырь), Сэсэг (цветок), Таряан (хлеб), Тугал (теленок), Тэхэ (козел), Хаяба (ср. тюрк. кап 'мешок', 'сумка')^I, Хула (саврасый), Хулгана (мышь),

^I См. В.В.Р а д л о в. Опыт словаря тюркских наречий, т. II, кн. I, стр. 400. М., 1964.

лямган (жена), Шара (желтый), Шоно (волик), Шулуун (камень), Эмэ (самка), Ярбаахай (птинец).

Приведенные примеры отнесены к разряду непроезженных первичных основ без учета мертвых корней. Так, слово габа, видимо, в историческом плане разложимо на га- + -ба (ср. га- + -н 'третина', 'даль'). Подобные имена непроезжены в том смысле, что они не принимают антропонимических суффиксов.

Значительная часть собственных имен — это производные имена, образованные путем суффиксации. Образование личных имен, естественно, основано на словообразовательной системе бурятского языка; используются те же материальные элементы со значительным совпадением типов дистрибуции корня с теми или иными суффиксами в семантическом и фонетическом плане. Однако во многих случаях возможности сочетания суффиксов с корнями в собственных именах гораздо шире, чем в системе языка. Так, если первичная основа может сочетаться с суффиксами -хай (тура + -хай 'голодный'), -хай (тура- + -хай- + -хай 'суховатый', 'довольно тощий'), то невозможно образовать слово тура- + -хай по образцу собственного имени Тураахай. Аналогичны примеры личных имен Улаахай (от улаан 'красный'), Малаахай (от малаан 'лысый'), Зугаахай (от зугаан 'разговор', 'беседа') и других. Сочетания в разговорной речи типа малаахай болгохо 'сделать голым' (путем острижения дороги) образовались, видимо, на основе собственных имен.

Более того, приведенные ниже материалы свидетельствуют о том, что план содержания морфем резко изменяется при конвергенции нарицательных имен в разряд собственных. Так, например, форма родительного падежа апеллятивов -ай в системе личных имен

функционирует как словообразовательный суффикс. Например: Хорёдой (хор(ин) 'двадцать' + -ёод - суффикс собирательности + -ой - форма род. пад.), Ёрной (ёрон 'шестьдесят' + -ой - форма род. пад.), Мангадай (мангад 'русский' + -ай - форма род. пад.).

Такой же процесс претерпевает и суффикс будущего времени причастия -ха (-хо, -хэ): Тогтохо (тогтохо 'остаться' (жить)). Аналогичное явление происходит и с уменьшительно-ласкательным суффиксом -дай (-дой, -дэй): Нюргадай (нюрга(н) 'спинка' + -дай).

Результат субстантивации указанных производных (суффиксальных) основ обнаруживается при функционировании их в речи, где они принимают различные грамматические формы. Иными словами, в системе личных имен они вновь получают грамматическую форму по законам согласования слов бурятского языка. Например, Нюргадай + -н хубуун 'сын Нюргадая'.

Таким образом, словообразовательные суффиксы, а также падежные и глагольные формы в системе личных имен выступают в новых функциях, как морфемы, образующие антропонимы. Такому изменению функции суффиксов способствует наличие у них общего значения признака, который ложится в основу номинации, так как название, как известно, - это какой-нибудь бросающийся в глаза признак.

Приводим наиболее распространенные суффиксы образования личных имен по семантическим группам.

Уменьшительно-ласкательные суффиксы

1. -хан (-хон, -хэн, -хөн): Борхон 'серенький' (от боро 'серый'), Бутуухэн (бутуу, 'молчаливый'), Гунахан (гуна(н) 'трехгодовалый' - о самцах круп-

ных домашних животных, а также крупных зверей), Өбөөхэн или Үбөөхэнг (ср. лит. бур. нубее 'бок', 'два нижних ребра'), Халжухан (халжу(н) 'выдра'; 'игренивый'), Шархан^I 'желтенький' (шара 'желтый').

2. -хай (-хой, -хэй): Зугаахай (от зугаа 'разговор', 'беседа', 'гулянье'), Нойхой или Нойхой (ноён 'князь', 'чиновник', 'начальник'), Орбоохой (ср. орбо- + -гор 'взъерошенный', 'лохматый'), Хунхөө (ср. хун- + -хэ- + -гэр 'хмурый', 'мрачный', 'угрюмый').

3. -дай, (-дой, -дэй): Бухадай (от буха 'бык'), Малдай (мал 'скот'), Морхоодой (ср. морхо- + -гор 'горбатый' - о носе, в отличие от морхо- + -он или морхоо- + -сээ 'носатый'; 'с большим носом'), Нюргадай (нюрган 'спина'), Солдой (соло 'слава'; 'известность'), Хубдай (хуба 'янтарь').

Суффикс -дай (-дой, -дэй) не присоединяется к именным основам с конечными зубными взрывными д, т, зубными фрикативными з, с. Так, удалось обнаружить не сочетание типа Битдай (бит- + -дай), а Битхан (бит- + -хан), Ноосхон, но не Ноосдой или Ноостой. Вместе с тем возможна параллельная агглютинация -хан и -дай к первичным основам с конечными гласными и фрикативными согласными, за исключением з и с для -дай: Үбөөдэй (от үбөө), Өбөөхэн или Үбөөхэн от (өбөө, ср. нубее 'бок', 'два нижних ребра'), Шархан и Шардай (от шар(а) 'желтый'). Примеры показывают, что суффикс -хан (-хон, -хэн, -хен) может присоединяться к любой основе, тогда как -дай ограничен фонетическим обликом конца первичной основы, корня. Фонетические возможности суффикса -хан и его вариантов обуславливают его активность

^I Конечный краткий гласный первичной основы перед суффиксом -ханг (-хонг, -хэнг, -хэнг) часто редуцируется и выпадает.

■ продуктивность в современном бурятском языке.

Как видно, невозможность агглютинации **-дай** к указанным конечным согласным корня обусловлена явлением диссимиляции (после **д, т** — по способу образования, после **з, с** — по месту артикуляции).

4. **-най (-ной, -нэй)**. Наряду с суффиксом **-дай** в языке верхоленских бурят бытует суффикс **-най**, например: **ахнай** (от **аха** 'старший брат') вместо **ахадай** 'братишка' в других западнобурятских говорах.

Суффикс **-най (-ной, -нээ** — разговорный вариант) в системе собственных имен присоединяется к первичной основе как с конечным гласным, так и с согласным: **Баанай** (от **баа(н)** 'принуждение'), **Буднай** (ср. **бута** 'муравейник'), **Галнай** (**гал** 'огонь'), **Буханай** (**буха**^I 'бык'), **Нуганай** (**нуга** 'улус'), **Шарнай** (**шара** 'желтый'), **Эмэнээ** (**эмэ** 'женщина'), **Эшэгэнээ** (**эшэгэ(н)** 'козленок').

5. **-дии**. Имена с суффиксом **-дии** носят как женщины, так и мужчины: **Буудии**, **Будии**, **Хөхөөдии** (**хөхө** 'сосать'). Имя **Мороодии** — мужское (ср. **бороо(н)** 'дождь'), **Һэнгэдии** — женское (от **һэн** — звукоподражание). Думается, что **-дии** соотносительен суффиксу **-дай**. Коррелятивность их обнаруживается в следующем. Зап.-бур. **ахадай** 'братишка'; 'парень'; 'кавалер' (от **аха** 'старший брат'), **качуг. хая** + **-дии** 'старшая сестра', 'тетушка', видимо, образовались от **аха** + **-дии** → **хая** + **-дии**. Из примеров видно, что суффикс **-дай** означает старшего мужчину, а **-дии** — старшую женщину. Если в говоре аларских

^I О некоторых примерах смешения губных **б, м** см.: А.Г.М и т р о ш к и н а. О некоторых фонетических особенностях говора качугских бурят. — "Сб. тр. по филологии", вып. 3. Улан-Удэ, 1958, с. 290-291.

бурят ахадай означает 'тетушка', 'старшая сестра', 'жена старшего брата', то это свидетельствует о расширении употребления -дай и выпадении в этом говоре -днн.

6. -га, -гай (-гой, -гээ). Рамстедт указывает, что суффикс -гай обычно имеет уменьшительное значение¹. Например: Ангай (от ан 'зверь'), Урбагай (ср. урба- + -гар 'выпяченный', 'вывернутый' - о губах), Яртага (ср. яртагар от ярта, лит. бур. жарта- + -гар 'с вывернутыми веками', зап.-бур. жарта 'циничный', 'пошлый').

7. -ха (-хо, -хэ). Этимология этого суффикса неясна. В алтаистике высказано несколько мнений: во-первых, его сближают с уменьшительным суффиксом -хан (-хэн), во-вторых, он возводится к тюркскому аке, употребляющемуся по отношению к старшим: атаи (ата + -акэ 'отец', 'папа'), в-третьих, для некоторых тюркских языков его считают славянским заимствованием².

Сближение -ха (-хо, -хэ) с уменьшительным суффиксом -хан (-хон, -хэн) не подтверждается нашим материалом. Если предположить, что в суффиксе -хан и его вариантах выпал конечный заднеязычный -н, то необъяснимо его бытование в современном бурятском языке. Например, сэбэрхэн 'чистенький', 'прекрасенький' арюхан 'чистенький', 'опрятненький', улаахан 'красненький', но не сэбэрхэ, арюха, улааха.

¹ См.: Г. И. Р а м с т е д т. Введение в алтайское языкознание. М., Изд-во иностр. лит., 1957, с. 184-185.

² См.: В. К о т в и ч. Исследование по алтайским языкам. М., Изд-во иностр. лит., с. 103-104, с. 356, сноска 18.

Сближение -ха с тюркским аке не убедительно, так как значение последнего не согласуется с уменьшительностью.

В современном казахском языке в собственных именах бытует созвучный суффикс -еке, употребляющийся как вежливая форма при обращении к старшим: Корабай (Кор- + -еке), Кусаин (Кус- + -еке). Из примеров видно, что -еке присоединяется к усеченной основе имени и при этом гласные элементы его не подчиняются закону сингармонизма, что, возможно, свидетельствует о том, что -еке в своем прошлом было знаменательным словом.

Как видно, уменьшительно-ласкательные суффиксы реализуют свои значения в связи с образованием имени, то есть выполняют сразу две функции.

Суффиксы основ, указывающих на внешность человека

1. -гар (-гор, -гэр) по существу образует субстантивные прилагательные. Гадагар (гада- + -гар 'с выпяченной грудью'), Мантагар (манта- + -гар 'большоголовый'), Минтагар (минта- + -гар 'низенький', 'приземистый'), Тэжэгэр (тэжэ- + -гэр 'толстый', 'тучный', 'с большим животом'), Хонгор (ср. хонгор бэе 'привлекательный', 'молодой'), Хондогор (ср. хондогор хандыгар гэхэ 'идти, подпрыгивая').

2. -аа (-оо, -ээ, -еө), -ай (-ой): Бурзаа (ср. бурза- + -гар 'запачканный чем-либо белым'), Буирай (ср. тюрк. буйр 'бок')^I, Дэрхээ (ср. дэрхэ- + -гэр 'большие оттопыренные' - об ушах), Ёхой (от ёхо, ср. ёхо- + -гор или ёрхогор 'долговязый', 'су-

^I См.: В.В.Р а д л о в. Указ. соч., т. IV, кн. 2, стр. 1875.

хопарый' - о человеке), Мадай (ср. мада- + -гар 'прямой', 'несгибающийся' - о человеке), Манхай (ср. манха- + -гар 'одутловатый', 'опухший'), Мархаа (ср. марха- + -гар 'большой', 'картошкой' - о носе), Портоо (ср. тюрк. порт 'ломкий', 'хрупкий')^I, Хөнхөө (ср. качуг. хөнхөгөр, лит. бур.хунхэгэр 'впалый', перен. 'угрюмый', 'хмурый', 'мрачный').

3. -аан (-оон, -уун): Далбаан (ср. далба- + -гар (нюур) 'широкое' - о лице), Долбоон (ср. долбо- + -гор 'толстый' - о губах), Мархуун (см. выше Мархаа), Морхоон (морхоон 'большеносый'), Шарлаан (от шарла-'желтеть', 'иметь желтый вид').

С таким же значением бытует суффикс -шоон: Онъшоон (ср. онъгор 'узкий' - о глазах). Суффикс -аан также встречается в основе имен, указывающих на характер поведения человека: Харбаан (ср. харба-'стрелять из лука'), Шалбаан (шалба-'болтать вздор').

4. -аад: Урбаад или Урбаадай (ср. урба- + -гар 'вывернутый' - о веках), Ыалбаадай (ыалба- + -аад- + -ай, ср. ыалба- + -гар 'пышный', 'распустившийся' - о лепестках цветка). Как видно, гласный конца производной основы в позиции перед долгим гласным суффиксом -аан (-оон, -уун), -аад, -аа (-оо, -ээ, -уу) поглощается последним.

5. -л: Песхел (ср. песхе- + -гер 'пухлый'), Хунхал (хунхал, возможно, родственно слову хунхыха 'иметь понурый вид').

6. -сээ (-сой): Борсой (ср. боро 'серый', 'сивый'), Гэлиисээ (ср. гэлии-'стать гладким'), Туп-

^I См.: В.В.Р а д л о в. Указ. соч., т. IV, кн. 2, стб. 1271.

хэсээ (ср. тэлхэ- + -р 'угловатый' - о лице).

7. -наг: Пирханаг (ср. пирха- + -гар 'приплюснутый'). Также употребляется имя Пирха.

8. -лиг: Ыабаалиг (ср. ыбаа 'разумный', ср. мяха- + -лиг 'мясистый' от миha(н) 'мясо').

9. -г: Хаьаг (ср. хаьа 'мощь', 'сила'), Ыархиг (ср. ыархи- + -гар 'рыхлый', 'пористый', 'дырявый', 'изорванный в клочья').

10. -хшэ (-гша): Эмэхшэ (от эмэ 'женщина', эмэхшэ 'мужчина, напоминающий женщину').

11. -схо, -шоо: Ониисхо, Ониишоо (ср. онии- 'прищуриваться', ср. они- + -гор 'узкий' - о глазах).

12. -ёо: Ыонхёо (ср. ыонхи- + -гор 'несобранный', 'вялый').

13. -мой (-бой): Шодомой и Шодбой (ср. шодо- + -гор 'тонкий и короткий' - о хвосте), Шармай (от шара 'желтый').

14. -гал (-гол) указывает на цвет (масть животных): Боргол (от боро 'серый'), Шаргал (от шара 'желтый').

Сюда же следует отнести суффикс -снээ, например, Эрээснээ (ср. эрээ(н) 'пестрый').

Интересно привести имя с суффиксом -нар: Ухаанар или Хуаанар (от ухаа 'каурый' - о масти лошади), -нар - формант множественного числа в литературном бурятском языке^I.

Следует полагать, что Хуаанар как собственное

^I О форманте -нар см.: Д.А.А лексеев. О некоторых показателях множественности в бурят-монгольском языке. - "Сб. тр. по филологии". Улан-Удэ, изд. БМНИИК, 1948, вып. I; Г.Д.С а н ж е е в. Сравнительная грамматика монгольских языков, т. I. М., Изд-во АН СССР, 1953, с. 132.

имя образовалось из прозвища, так как слова в форме множественного числа не выступают в роли личных собственных имен.

Суффиксы основ, указывающих на склонности человека

1. -уур (-үүр): Һүүүур (от Һүүе 'с шумом и безостановочно говорить' (неодобрит.), Шарьюур (от шарья 'дребезжать', 'дрожать' — о голосе), Шиигануур 'пискливый' (от шиигана 'пищать').

2. -даг: Зайдаг 'любящий ходить по соседям' (от зай- 'бродить', 'шляться', 'склоняться'), Һалдаг (от Һала- 'отделяться', 'отбиваться').

3. -уу, -ду: Бахаруу (от бахар- 'настаивать на чем-либо' — о вине, лекарстве), Дааруу 'тот, кто быстро мерзнет' (от даар- 'мерзнуть'), Задаруу (от задар- 'раскрываться', 'распускаться' — о цветке), Удуу (от уда- 'медлить', 'мешкать').

4. -ша: Амша 'разговорчивый' [от ама(н) 'рот'], Мууша 'любящий хулить' (от муу 'плохой'), Тарайша 'тот, кто любит заниматься хлебопашеством', 'хлебороб' (от тарай(н) 'пашня').

Ниже приводим суффиксы, значения которых не подводятся под приведенные типы. Однако они семантически близки к предыдущим и образуют лично-собственные имена от существительных, глаголов.

1. -и: Дабин (ср. даби- + -гар 'низенький' (неодобрит.), Олзон (от олзо 'прибыль', 'доход', 'находка'), Тэшэн (от тэшэ, сочетание тэшэ ядаях 'не знать, куда силы приложить'), Үбеен (ср. Һубеэ 'бок'), Шобон (ср. шобо- + -гор 'конусообразный').

2. -ли: Бяли (бяли хаяха 'колдовать'), Һагли (слово Һаг сохранилось в сочетании Һаг Һазрмаг 'ни то ни се').

3. -ла, -ло: Бахла (ср. баха 'желание что-либо сделать'), Погло (ср. пог- + -ли 'в достатке').

4. -дан, -дон: Бугудан (от буга 'изюбрь', 'марал', 'олень'), Пёдон, Сордон, Сайдан - корни этих имен не ясны.

5. -нга (-нгэ): Бурхэнгэ (ср. бурхэ- 'заволаживаться' (облаками), Байнга (ср. бай-'быть'). Имя Байнга в некоторых улусах употребляется в варианте "Байнгуа" как мужское имя. Видимо, суффиксы -нга и -нгуа дифференцировали в свое время женские и мужские имена.

6. -ни: Мууни (от муу 'плохой'), Налууни (от налуу 'беспорядочный', 'запутанный').

7. -мар: Маамар (ср. шадамар 'ловкий', 'умелый'; 'искусный' от шада-'уметь').

8. -маан. Маамаан, Маслмаан (ср. уй- + -маан 'беспорядок', на- + -маан 'времяпрепровождение').

9. -жа: Бужа (бу- + -жа), Галуужа (от галуу(н) 'гусь'), Даньжа (ср. дань- + -ял в сочетании дань-ял шара 'совершенно желтый'), Наяжа (от наа- 'дойти').

10. -жэн (-жэн): Нангажан (от нан 'казна', 'казначейство'), Нэнхээжэн (нэн- + -жэн), ср. гуи- + -жэн 'трехгодовалая' (о самках крупного рогатого скота).

11. -туу: Мээтуу (от мээ), Мантуу 'человек, любящий считать всех своими'.

12. -зай: Абзай (ср. аба 'отец'), Амагзай (ср. змаг в сочетании змаг умэг 'часто поджимать губы').

13. -бал (-маи) восходит, как кажется, к -маи, так как переход м в б мог произойти по фонетическим условиям диссимиляции, например, в имени Матабал (от мата-'гнуть'), но Бюмомол (от диал. бюо-'думать', 'уважать', 'почитать').

Суффиксы основ, выражающие обладание тем,
что выражено корнем

1. -тай, -та (-то, -тэ): Борто (от боро 'серый'), Дэглээтэ (ср. дэглээ, лит. бур. дэглы 'женская накидка, надеваемая на шубу'), Золто (от зол 'удача', 'счастье'), Онто (ср. качуг. оно 'прореха на платье'), Хунтэ 'человеколюб' (от хун 'человек'), Яатай (от диал. яа 'маленький').

Имя Нуртай не следует относить к указанному разряду основ, так как оно, видимо, заимствовано из какого-то тюркского языка, например, в казахском оно образовано от нур- 'свет', 'луч', 'красота' + -тай - уменьшительно-ласкательный суффикс.

2. -хи (-ти), -нти (-нхи). Формант -ти следует считать вариантом суффикса -хи, как результат сильной палатализации х перед гласными переднего ряда. Такое явление наблюдается в некоторых говорах западных бурят, например, арти вм. общемонг. архи 'водка', 'вино', тамтин вм. тамхин 'табак'. Причем суффикс -хи (-ти) агглютинируется к основам с конечными согласными, а -нхи (нти) - к основам с конечным гласным. Например, Ашанти (ср. ааша 'поступок', 'действие'); Доонхи (ср. одоо 'теперь', 'ныне'; в языке ленских бурят употребляется в сочетании одоо явахблээб 'ой, что же делать мне', одоо ерэбэ 'наконец (долгожданный) прибыл'), следовательно, Доонхи можно толковать как 'долгожданный' (ребенок), досл. 'принадлежащий долгожданному времени'; Муунхи (от муу 'плохой'); Шаяжанти (ср. шаажа 'коса').

Имена типа Баанхи, Сээнхи представляют собой русские заимствования (Ванька, Сенька) с изменением

фонетического облика в суффиксальной части по аналогии с указанными именами и потому не разложимы на основу и суффикс.

Рассмотренные материалы по суффиксам личнособственных бурятских имен приводят к следующим выводам.

1. Личные имена с помощью суффиксов образуются от основ слов, принадлежащих к различным частям речи (существительным, прилагательным, числительным, глаголам и др.).

2. Такие имена указывают на внешние признаки человека, его характер и склонности, принадлежность или обладание тем, что выражено в основе. Значительная часть слов в роли собственных имен имеет уменьшительно-ласкательное значение. Видимо, бурятские имена приведенных типов некогда были прозвищами людей в соответствии с их резко бросающимися в глаза признаками. В дальнейшем же в связи с обычаем нэрэ өхө "давать имя (ребенку)" прозвища стали осмысливаться как собственные личные имена. От этих имен следует отличать эвфемизмы, имевшие место до недавнего времени, о чем речь будет идти ниже.

3. Агглютинация тех или иных суффиксов к основам дифференцирована в соответствии с их значением и фонетическим обликом конечных звуков основы (ср. суффиксы -хан (-хон, -хэн) и -дай). Параллельное бытование различных суффиксов, например, -дай, -най, с одинаковыми значениями и в аналогичных фонетических условиях конца предшествующей основы есть результат фонетических соответствий (например, д//н) в этих суффиксах в условиях различных бурятских говоров.

4. Суффиксальные образования собственных имен отличаются от словообразовательной системы бурятского языка, в частности более широкими возможно-

стями дистрибутивного порядка. К примеру, с помощью суффикса -дай, -най в бурятском языке не образуются имена существительные от прилагательных, тогда как собственные имена вполне могут быть образованы (Урабдай, ср. урба- + -гар 'вывернутый' - о веках, см. также ахадай). Пример показывает, что суффиксы собственных имен полисемантичны, так как многие из них имеют, например, значение уменьшительно-ласкательности и в связи с этим субстантивируют другие части речи (в частности, происходит субстантивация прилагательного).

К составным относятся имена, состоящие из двух слов: Шара тэхэ (шара 'желтый', тэхэ 'козел'), Шара нохой (желтая собака), Шоно загал (похожий на волка), Хара нохой (черная собака), Эмэ нохой (сука), Муу изии (плохая баба), Хара хубуун (черный мальчик). Имена с компонентом хубуун 'мальчик' нередко носят женщины, а имена с изии 'женщина', 'баба' - мужчины.

Значения производящих основ приведены выше. Однако многие собственные имена западных бурят представляют собой перенос нарицательных имен в разряд собственных без изменения плана выражения. Ниже перечислим некоторые имена по отдельным семантическим группам их апеллятивов.

И м е н а , о б р а з о в а н н ы е о т н а з в а н и й д о м а ш н и х и д и к и х ж и в о т н ы х и р а с т е н и й. Мужские: Адуун ('табун', 'косяк', 'стадо' (лошадей), Баха (лягушка), Боохолдой (медведь), Гахай ('свинья', 'кабан'), Гэлгэн (ср. гүлгэн 'щенок'), Дааган (двухлетний жеребенок), Доргон (барсук), Ишэгэн (козленок), Нимаан (домашняя коза), Нохой (собака), Өшөөнэн (тальник), Тугал (теленок), Тэхэ (козел),

Хурьган (ягненок), Хуса (баран), Худээ (рябчик), Шоно (волк), Эмэ ('женщина', 'самка'). Женские: Баяхалдай (хор. диал. 'медведь'), Бульжуухай (жаворонок), Буургана (комар), Галуун, Галуухан (гусь), Нугаан (утка), Халюун и Халюухай (выдра), Шубуухай ('птичка', 'пташка'). Имя Булган (соболь) может носить как женщина, так и мужчина, правда, мужское имя чаще имеет форму множественного числа: Булгад. От названий растений образованы женские имена Ногоолой и Ногоохон (ногоон 'трава'), Шабшараахай (одуванчик), Сэсэг (цветок).

И м е н а , о б р а з о в а н н ы е о т н а з в а н и й м а с т и ж и в о т н ы х. Мужские: Зээрдэ (рыжий), Хула (саврасый), Хурэн (коричневый). Женские: Шаргал и Шаргалдай (шаргал 'соловьи'), Хуагал и Хуагалша (хуа 'каурый'). Имена Шара (желтый), Халтар или Халтар (халтар 'светлогнедой' - о лошади, 'с рыжими полосками на ногах и морде' - о собаке) могут носить и женщины, и мужчины.

И м е н а , о б р а з о в а н н ы е о т н а з в а н и й о т д е л ь н ы х ч а с т е й ч е л о в е ч е с к о г о т е л а и п р и з н а к о в ч е л о в е к а и л и ж и в о т н ы х. Мужские: Айшан (гость), Баятар (богатырь), Бардам ('чванливый', 'щедрый', 'расточительный', 'кичливость'), Барлаг (батрак), Баян (богатый), Гэргэн (жена), Долдой ('болтун', 'говорун', 'пустомеля'), Омьон или Омьоон (омьон 'толстая кишка лошади'), Отхон (младший (сын или дочь), Сууха (мочевой пузырь), Халсан (лысый), Хэлхээ (лит. хэлэхэй 'красноязычный'), Намган ('женщина', 'жена'), Шэгшэгээ (мизинец). Имена Буубээ ('ребенок), Ноён (господин) носят как женщины, так и мужчины.

Имена, образованные от названий разных предметов. Мужские: Бoльтpог (глиняный горшок), Бээлээ (рукавицы), Гaбa (щель), Нoм (книга), Oбoo (куча), Тaлaан (лужайка), Хaабшaг (мешочек), Хaалгa ('крышка посуды', 'ставни окна'), Хoбoo ('продольный паз на столбе', 'желобок'), Хoнхo ('звонок', 'колокол'), Хoшхo (совок), Хуяг ('панцырь', 'броня'), Гaбa ('жбан', 'посуда (с вином)'), Шaбхaй (намерзший на копыте лошади снег), Шyлуун (камень). Сюда же следует отнести мужские имена Муу (плохой), Oбoгoй (кучеобразный), Сoнхoр (ср. сонхор нүхэ 'топор-колун'), Тyгэд (целый), Хaрa (черный).

Вероятно, многие апеллятивы личных имен могут оказаться универсальными для всех языков вообще. К ним прежде всего относятся апеллятивы со значениями названий растений, птиц и животных, качественные слова со значением признака человека, масти животных, названия домашней утвари, названия частей человеческого тела и т.д. Вряд ли окажутся универсальными или возможными вообще личные имена от названий географических объектов, от слов со значением качества действий, хотя личные имена нередко образуются от глаголов и глагольных сочетаний (см. тюркские имена типа Ит-алмаз 'собака не возьмет')^I. Вероятно, неантропонимичны чисто грамматические элементы (союзы, предлоги).

^I См.: Вл. Г о р д л е в с к и й. К личной ономастике у османцев. — Отт. из кн.: Древности Восточные, т. IV, вып. I. М., 1913, с. 2.